

Содержание

1. Деклан	7
2. Сидни	19
3. Сидни	28
4. Сидни	41
5. Деклан	47
6. Сидни	57
7. Деклан	68
8. Сидни	74
9. Сидни	82
10. Деклан	94
11. Сидни	111
12. Сидни	122
13. Деклан	129
14. Сидни	142
15. Сидни	150
16. Сидни	156
17. Деклан	165

18. Сидни	169
19. Сидни	179
20. Деклан	190
21. Сидни	198
22. Сидни	203
23. Деклан	214
24. Сидни	224
25. Деклан	237
26. Сидни	248
27. Сидни	258
28. Деклан	269
29. Деклан	279
30. Деклан	287
31. Деклан	297
32. Сидни	305
33. Сидни	317
34. Сидни	325
35. Деклан	334
36. Сидни	347
Эпилог	352
Благодарности	363
Об авторе	365

Наташе Мэдисон —
тебя невозможно переоценить.

1

Деклан

Восемь лет назад

— И что нам теперь делать, чёрт возьми? — Джейкоб смотрит на меня в ожидании ответов, которых у меня нет.

— Я не знаю, — говорю я, глядя на развернувшуюся передо мной аварию.

Моё сердце колотится, и возникает чувство, будто я смотрю фильм, а не наблюдаю ужасающую реальность.

— Он должен поплатиться за это, — говорит Коннор, а его руки всё ещё дрожат.

Никто из нас и подумать не мог, что ночь обернётся чем-то подобным. Мы должны были праздновать и смеяться. И все четверо окончательно покинули бы этот Богом забытый город и нашего пьющего жестокого отца.

Я собирался наконец сделать Сидни предложение.

Она — единственная причина, почему я дышу. Она всё, что имеет значение для меня, и теперь я дол-

жен отпустить её. Хватает одного лишь мгновения. Машина улетает в кювет, слышатся все эти кошмарные звуки, ощущается запах смерти. Я не могу перестать прокручивать это в голове.

Остаться на обочине дороги не вариант. Мои братья понесут ответственность за совершённое им, и я не могу это допустить.

— Мы уходим.

На меня обращаются три пары глаз, полные неверия.

— И оставим их здесь? — кричит Коннор, руками указывая на место аварии.

— У нас нет выбора, Коннор! Мы не можем остаться. Мы не были за рулём, но всё будет выглядеть так, будто были! — кричу я, хватая самого младшего брата за плечи. — Мы вернёмся. Мы проследим, чтобы завтра он во всём сознался.

— Нет. — Коннор, у которого самое большое сердце, качает головой. — Нет. Мы не были за рулём, и мы не можем оставить этих людей.

Джейкоб вздыхает и касается его плеч.

— Деклан прав.

Шон смотрит на меня, и его глаза вспыхивают осознанием.

— Моя машина...

— Я знаю, именно поэтому мы должны уйти. Именно твоя машина врезалась в них.

До Коннора, кажется, только сейчас начинает доходить, в чём главная проблема. Может, отец и сидел за рулём, но совершил аварию он на машине Шона. К кому это, скорее всего, приведёт полицейских? К Шону.

— Дек... — Голос Шона дрожит. — Мы не можем оставить этих людей. Коннор прав.

Я киваю.

— Мы едем домой и говорим, что сдадим его. Коннор прав. Он должен поплатиться. Но здесь мы оставаться не можем.

У меня сводит живот. Всё пошло по одному месту. Отец напился, попытался спровоцировать Коннора на драку, но поскольку мой брат больше не ребёнок, то поставил папу на место. И как бы ему ни хотелось начать разборки с остальными детьми, он не станет вытворять подобное на моих глазах. Не потому, что они не могут постоять за себя, но потому, что он знает, что я, на хрен, прикончу его, если он снова тронет кого-то из нас.

Теперь же, однако, у меня те же ощущения, что и в первый раз, когда он меня избил. Я парализован тем фактом, что породивший меня человек может быть настолько ужасен.

Я бросаю взгляд на перевернутую машину, у которой из ходовой части валит дым, и мне приходится бороться с подступающей тошнотой.

Одно мгновение, и вся моя жизнь меняет курс.

— Поехали, — говорит Джейкоб, утягивая Коннора к машине.

— Это неправильно! — Он выдёргивает руку и идёт назад.

У меня те же чувства, но я должен защитить своих братьев.

— Мы ничего не можем сделать, Коннор. Они мертвы, и только мы стоим здесь. Всё случилось из-за машины Шона, и мы понятия не имеем, добрался ли папа до дома. Мы должны поехать за ним, чёрт возьми! Что, если он ранен? Я обещал маме. Я должен поехать.

Он выглядит измученным, и на меня накатывает столько вины, что становится трудно дышать. Всего этого можно было бы избежать, если бы мы, как всегда, спрятали ключи, но прошло уже четыре года

с тех пор, как я жил в Шугарлоуфе на постоянной основе. Я был беспечен. Мы все были.

Я должен был догадаться, что отец возьмёт машину. Я самый старший, тот, кто всегда спасал своих братьев, и теперь я их подвёл.

И всё-таки я никогда не позволю ни одному из них расплачиваться за мою глупость.

Через несколько секунд мы четверо вновь садимся в машину. Молча. А что здесь скажешь? Я думаю о людях, которых мы бросили. Были ли они чьими-то родителями? Были ли они хорошими людьми, жизни которых отнял мой отец?

Обратно в дом мы четверо возвращаемся угрюмыми и неуверенными. Мы обнаруживаем отца в отключке на диване, словно он не убил только что двух человек. Я пинаю его, потому что очень зол, но он ворчит что-то и вновь засыпает.

— Что теперь?

— Теперь мы останемся здесь, пока он не проснётся, а потом отправим его задницу в тюрьму.

Наступает утро, и я просыпаюсь первым.

Мне что-то не сидится, поэтому я выхожу из дома и направляюсь к машинам, чтобы проверить их и убедиться, что события прошлой ночи мне не приснились.

Но на бампере Шона есть царапины и вмятина, синие разводы на красной краске, а сам бампер вот-вот отвалится. Я закрываю глаза в ярости от того факта, что моя жизнь снова превратилась в бардак. Я не знаю, смогу ли справиться с ним.

Я думаю о матери и о том, как сильно она разочаровалась бы. Она была ангелом, которого забрали слишком рано. Её теплота, любовь и преданность детям не сравнимы ни с чем. Мы были предоставлены сами себе с тех пор, как она скончалась, и последнее

её желание — это единственная причина, почему я здесь.

Я дал ей обещание, когда она лежала на смертном одре. Я сказал ей, что защищу своих братьев, прослежу, чтобы из них вышло что-то путное. Я дал ей слово, и посмотрите, куда их это привело.

Я падаю на колени, глядя на причинённый вред, и молюсь, чтобы мужчина, всегда думавший только о себе, поступил правильно в этот единственный раз.

Именно в этот момент я слышу шорох за спиной.

— Дек? — Голос Коннора тихий, но в безветренном утреннем воздухе звучит так, будто он кричит.

Он смотрит на меня в ожидании ответов.

— Это действительно произошло, — говорит Джейкоб.

— Ага... — Хотелось бы мне, чтобы это было неправдой, но доказательства прямо перед нами.

Когда Шон открывает дверь, его лицо выглядит осунувшимся, а сам он как будто постарел на несколько лет.

— Я видеть не могу эту машину.

Прежде чем я успеваю ответить, выходит отец, потирая рукой лицо. Он врывается в Шона, но удерживает равновесие.

— Что вы, четверо идиотов, здесь делаете? — невнятно говорит он.

— Ты помнишь что-то из того, что делал прошлой ночью? — напоминаю я.

Я едва ли могу смотреть на него, потому что это не тот человек, который меня растил. Он самозванец, пьяница и жестокий мудака, который считает, что на нас можно выпускать свой гнев.

— Ты сознАешься в том, что совершил. — Я говорю не терпящим возражений тоном. — Пройдой но-

чью ты убил двух человек и подверг опасности своих сыновей — снова. Мне надоело тебя защищать.

Отец оглядывает машину и снова смотрит на нас. Мы стоим в полной готовности дать ему отпор что бы ни случилось.

— Чёрта с два я это сделаю.

— Ты никчёмный кусок дерьма! — кричит Шон, направляясь к нему. Я хватаю его руку, заставляя остановиться. — Ты разрушил жизни всех! Мою, их! Я не позволю тебе сделать это снова! Ты сознАешься! — орёт он.

Шон всегда был самым спокойным из нас, а мама называла его своим «милым мальчиком». Он очень мягкосердечен, так что при взгляде на его взрыв негодования мы теряем дар речи.

Папа делает шаг вперёд, выпятив грудь и брызжа слюной.

— Ты хочешь заставить меня, малец? Это твоя машина повреждена. Это же вы четверо лихачили вчера ночью, не правда ли? Уверен, все в городе знают, что братья Эрроуд вернулись, да и эта машина производит много шума. Уверены, что никто вас не слышал?

Во мне поднимается волна невиданной ранее злости.

— Ты был за рулём.

Его злобная ухмылка становится шире.

— Никто не знает об этом, сынок.

— Я не твой сын.

— Вам четверым стоит подумать о том, как это будет выглядеть. Вы все здесь, машина Шона повреждена, и вы сказали, что два человека мертвы...

Коннор дышит всё громче, и я вижу, как его руки сжимаются в кулаки.

— Ты отвратителен.

— Может, и так, но вы, похоже, сами вляпались в неприятности. На вашем месте я бы держал язык за зубами, чтобы в итоге не отправить брата в тюрьму. А осуждённого никто не пустит в армию. — Затем он переводит взгляд на Шона. — Будет обидно, если ты лишишься стипендии, не так ли? — Он ухмыляется мне и уходит в дом, оставляя нас четверых в замешательстве.

— Он не поступит так! — кричит Джейкоб. — Он не может повесить это на нас, правда?

Они смотрят на меня, всегда на меня, и яжимаю плечами. От него чего угодно можно ожидать.

— Я не знаю.

— Я не могу сесть в тюрьму, Дек, — говорит Шон.

Нет, не может. Шон стремится к большему. Мы все тоже, и это значит, что нам нужно куда подальше от этого города. С Сидни я тоже не могу так поступить. Я не могу взвалить на нее бремя того, что случилось прошлой ночью, и разрушить будущее, которого она так отчаянно желает. Какую жизнь я смогу ей дать, если он осуществит свою угрозу? Как она поступит в юридический колледж, будучи замужем за человеком, который оставил двоих мёртвыми на обочине дороги?

А если она не будет моей, тогда мне больше никто не нужен.

Есть лишь один вариант: клятва, разделённая с единственными тремя людьми, которые для меня важнее собственной жизни.

— Прямо сейчас мы обещаем друг другу, — говорю я, протянув руку, и жду, пока мои братья не соберутся в круг, держась за запястья друг друга. — Мы клянёмся, что никогда не будем, как он. Мы будем защищать всё, что нам дорого, а ещё никогда не женимся и не заведём детей, согласны?